

Ориентируясь на лидеров ЦВЕ: какой темп роста нужен Беларуси?

Дмитрий Крук, 2018

BEROC Policy Paper Series, PP no.59

Коды JEL: E66, F63, O11, O47, O53, P47

Ключевые слова: экономический рост, межстрановые сравнения, страны с развивающимся рынком, Беларусь.

Резюме

Данная аналитическая записка посвящена перспективам экономического роста Беларуси в региональном контексте. Такой фокус анализа подразумевает, что относительный уровень благосостояния (то есть по сравнению с другими странами) является одним из лучших эталонов для оценки экономического успеха страны. В качестве эталона для оценки перспектив роста в Беларуси определены, в первую очередь, Чехия и Словакия, которые, будучи схожими с Беларусью по многим фундаментальным характеристикам, являются одними из лидеров по уровню реального благосостояния в Центральной и Восточной Европе. В работе показано, что в последние годы рост в Беларуси «рассинхронизировался» со странами ЦВЕ. Кроме того, изменилась долгосрочная тенденция в динамике реального относительного благосостояния Беларуси: приближение к лидерам сменилось проседанием. Более того, слабый потенциал роста в Беларуси грозит обернуться хроническим отставанием от лидеров или даже дальнейшим снижением уровня относительного благосостояния. Исходя из такого положения дел, региональный контекст используется в данной работе для формулирования ориентиров в отношении темпа долгосрочного роста в Беларуси. На основе умеренно-амбициозных целей по относительному уровню реального благосостояния к странам-лидерам ЦВЕ, в работе определены ориентиры для темпов экономического роста в Беларуси: около 6% в среднесрочной (около 10 лет) перспективе, и около 5% в долгосрочной (около 20 лет) перспективе.

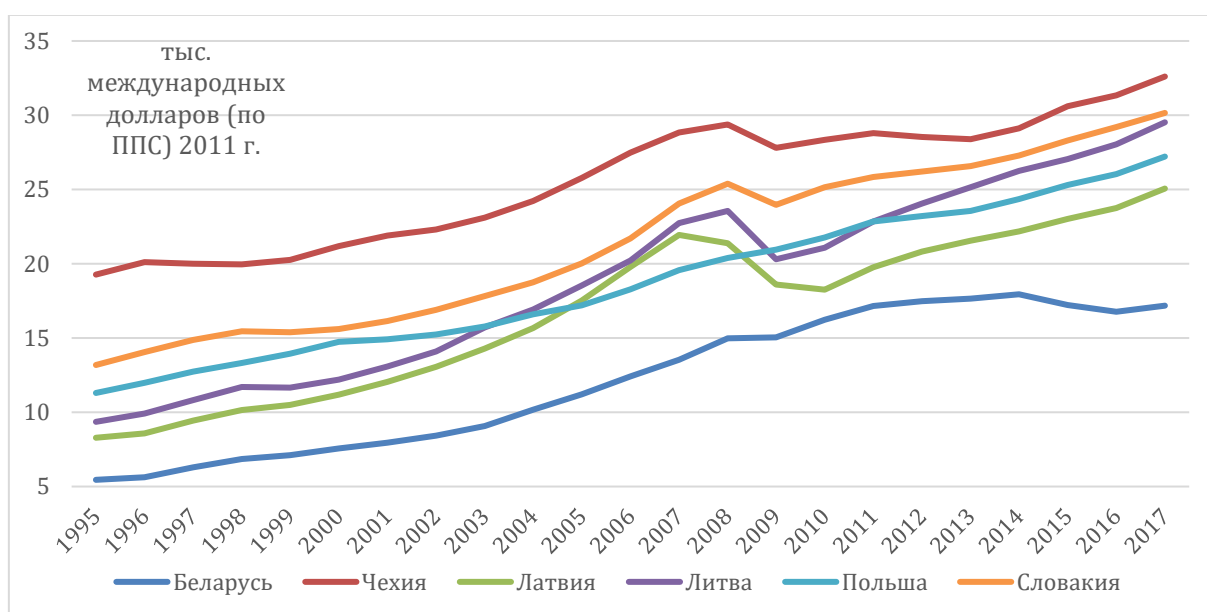
1. **Для характеристики уровня богатства и реального благосостояния страны наиболее важное значение имеет ее относительный (то есть по сравнению с другими странами) уровень дохода.** Игнорирование в анализе экономического роста международного контекста и фокусирование лишь на динамике благосостояния в своей стране теряет смысл в современной экономике. Расширяющиеся возможности для мобильности труда и капитала означают, что экономические агенты, имеют все больше свободы выбора относительной географической локации своей экономической активности. В этом случае привлекательность и экономическая успешность страны отождествляется не просто с уровнем дохода и его ожидаемым темпом роста, а с относительной величиной данных показателей в глобальном и/или региональном контексте.
2. **Наилучшим эталоном для оценки экономической успешности Беларуси являются страны ЦВЕ, являющиеся лидерами роста в регионе.** Ответ на вопрос о том, что должно быть эталоном для сравнения во многом предопределяет получаемые ответы, и в случае Беларуси эта оговорка особенно актуальна. При выборе эталона для сравнения логично руководствоваться следующими соображениями. Во-первых, при определении цели роста целесообразной видится ориентация, в первую очередь, на региональных лидеров экономического развития. Во-вторых, международное сравнение приобретает наибольший смысл, если страны сопоставимы между собой по концептуальным характеристикам: размер страны, количество населения, качественные (например, индекс развития человеческого потенциала и т.п.) и демографические характеристики населения, сопоставимость в структуре экономике¹, географическая близость.
3. **В данной записке в качестве основных эталонов для сравнения, в поиске ответа на вопрос о том, какой темп роста нужен Беларуси, рассматриваются Чехия и Словакия.** Эти страны относятся к числу лидеров роста в ЦВЕ и в наибольшей мере удовлетворяют второй группе приведенных выше критериев. Помимо этого, в перечень стран для сравнения включены географические соседи Беларуси – Латвия, Литва, Польша – которые удовлетворяют приведенным выше критериям частично². Сравнения проводятся на основе показателя ВВП по ППС на душу населения (в международных долларах 2011 г.), для которого в данной работе используется термин реальное благосостояние³.

¹ Например, традиционным в международных сопоставлениях является деления на разные группы стран экспортеров и импортеров энергетических ресурсов.

² В перечень сравниваемых стран не включены Россия и Украина. Использование России в качестве эталона видится неуместным вследствие несопоставимости размеров стран, различных механизмов зависимости от торговли энергетическими товарами, а также существенных отличиях по прочим указанным критериям. Включение Украины в перечень сравнения неуместно, в первую очередь, исходя из соображения о том, что данная страна является одним из аутсайдеров роста в регионе.

³ Под термином «реальное благосостояние» в данной записке понимается реальный ВВП по ППС на душу населения, измеренный в международных долларах США 2011 г. Под международным долларом понимается эквивалент покупательной способности 1 американского доллара в США по состоянию на определенный год (в данном случае 2011 г.), что позволяет сравнивать показатели, измеряемые в данных единицах как во времени, так и в пространстве (между странами). Источником данных для приведенных сопоставлений является база данных Всемирного банка «World Development Indicators».

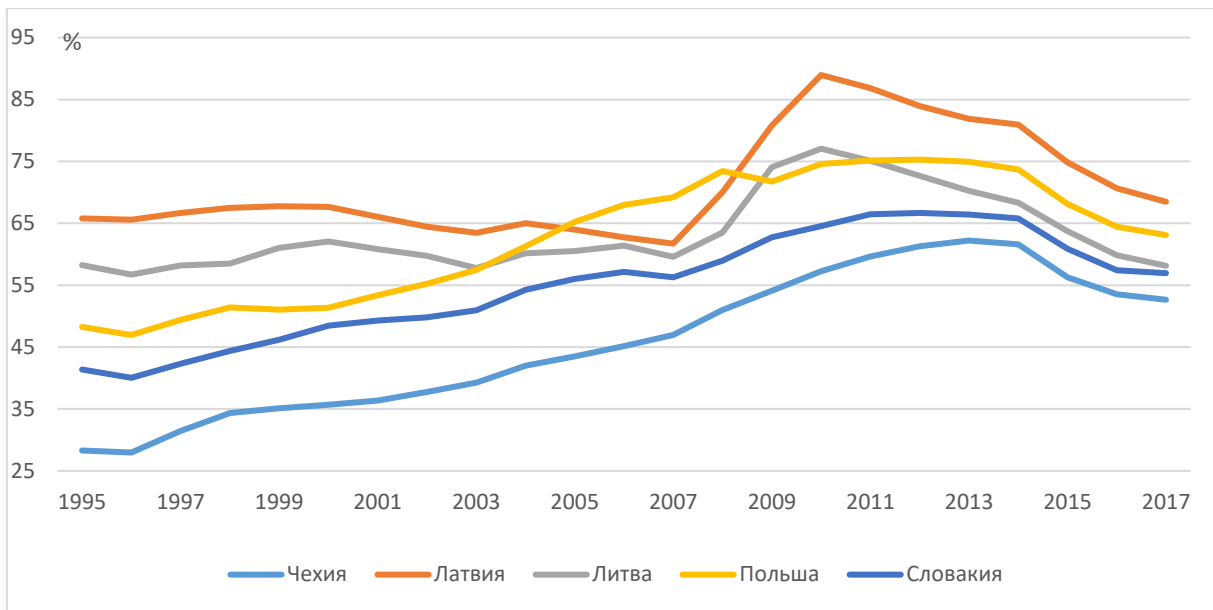
4. После периода относительно синхронного роста (1995-2007 гг.) в рассматриваемых странах, примерно с 2008 г. рост в Беларуси «рассинхронизировался» и его динамика стала заметно отличаться от закономерностей роста в других странах ЦВЕ (см. рис.1). Отличия в период 2008-2011 гг. во многом были связаны с различной реакцией и последствиями глобального кризиса 2008 г. В этот период белорусские темпы роста превышали « типовые » для стран ЦВЕ. В период примерно с 2012 г. сформировалась обратная тенденция: экономики стран ЦВЕ вернулись к уверенному и устойчивому росту, тогда как в Беларуси становилась все более очевидной системность проблемы ослабленного роста. Наиболее ярко тенденция отставания роста Беларуси от рассматриваемых стран проявилось в последние годы (2014-2017 гг.).

Источник: База данных Всемирного банка World Development Indicators.

Динамика реального благосостояния в странах ЦВЕ
(тыс. международных долларов (по ППС) 2011 г.).

5. В динамике относительного уровня реального благосостояния Беларуси наметился излом: после долгого периода его роста (1995-2012, по отношению к лидерам) произошло сперва его замедление, а впоследствии (2014-2017 гг) сокращение. На сегодняшний день реальное благосостояние Беларуси в отношении рассматриваемых стран откатилось на уровень 2007-2008 гг., перейдя в диапазон 50-70% (см. рис.2). Причиной исчерпания тенденции конвергенции по уровню благосостояния со странами ЦВЕ и нарастания разрыва в последние годы является слабый рост в Беларуси (см. п.4).

Примечание: Относительный уровень благосостояния подразумевает отношение реального благосостояния в Беларуси (в %) к каждой из рассматриваемых стран.

Источник: Расчеты на основе данных Всемирного банка (World Development Indicators).

Рис. 2. Относительный уровень реального благосостояния Беларуси (в % от благосостояния в сравниваемой стране)

6. **Достижение уровня реального благосостояния равного нынешнему в странах ЦВЕ (равного уровню 2017 года, то есть, без учета будущего роста в этих странах) уже является сложной задачей для Беларуси, решение которой займет длительный период (см. таблицы 1 и 2). Например, для того, чтобы Беларуси достичь нынешнего (2017 г.) уровня реального благосостояния Словакии необходим среднегодовой темп прироста в 11.3% в течение 5 лет или же 5.6% в течение 10 лет (см. таблицу 1). Трудность задачи конвергенции в еще большей мере становится очевидной, если отталкиваться от предположений относительно среднегодового темпа прироста реального благосостояния в Беларуси. Например, при росте в среднем на 2% ежегодно для достижения нынешнего (2017 г.) уровня реального благосостояния Словакии потребуется 28 лет, тогда как при среднегодовом росте на 7% подобная задача может быть решена за 8 лет (см. таблицу 2).**

Таблица 1. Оценки необходимого темпа прироста Беларуси для достижения нынешнего (2017 г.) уровня реального благосостояния стран ЦВЕ, % в год

Количество лет для «закрытия разрыва»	Чехия	Латвия	Литва	Польша	Словакия
5 лет	12.8	7.6	10.8	9.2	11.3
10 лет	6.4	3.8	5.4	4.6	5.6

Примечание: В данной симуляции не учитывается будущий рост в странах ЦВЕ, то есть таблица отвечает на вопрос о том, какой рост необходим Беларуси, чтобы достигнуть через 5 (10) лет такого уровня благосостояния, каковым он был в странах ЦВЕ в 2017 году.

Источник: Расчеты на основе прогнозов реального уровня среднедушевого дохода МВФ (база данных ПРМЭ) и данных Всемирного банка (World Development Indicators).

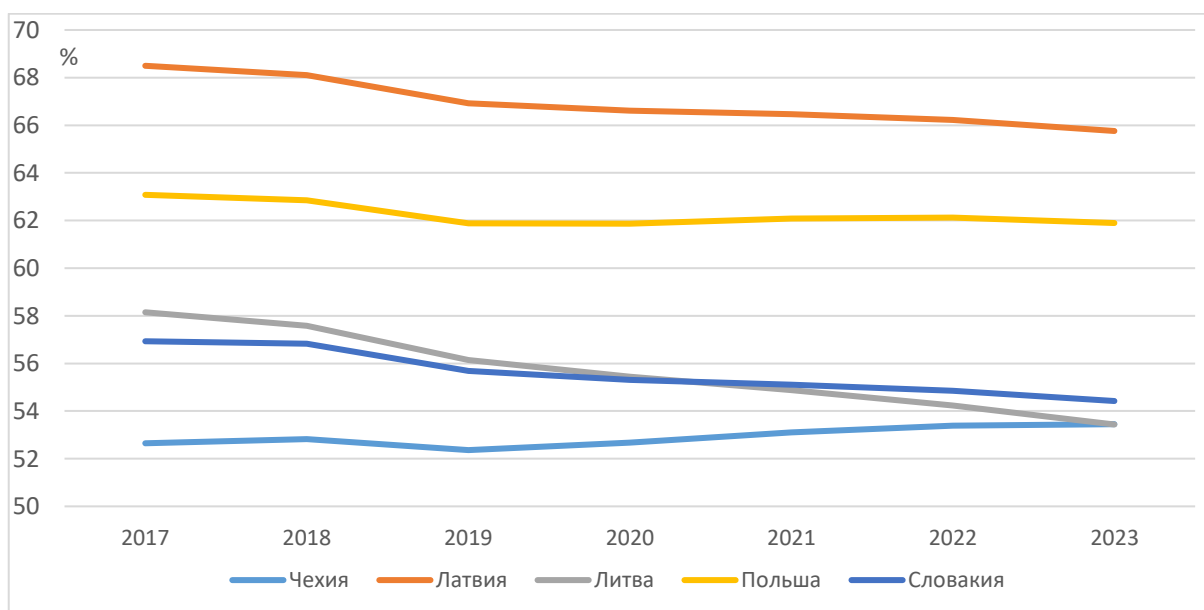
Таблица 2. Оценки количества лет для достижения нынешнего (2017 г.) уровня реального благосостояния стран ЦВЕ в зависимости от темпов прироста реального благосостояния в Беларуси

Предполагаемый среднегодовой темп прироста	Чехия	Латвия	Литва	Польша	Словакия
2% в год	32	19	27	23	28
4.5% в год	14	8	12	10	13
7% в год	9	5	8	7	8

Примечание: В данной симуляции не учитывается будущий рост в странах ЦВЕ, то есть таблица отвечает на вопрос о том, сколько лет необходимо Беларуси, чтобы достигнуть такого уровня благосостояния, каковым он был в странах ЦВЕ в 2017 году, при различных темпах роста.

Источник: Расчеты на основе прогнозов реального уровня среднедушевого дохода МВФ (база данных ПРМЭ) и данных Всемирного банка (World Development Indicators).

7. При инерционном сценарии развития - низкий темп роста в Беларуси, сопоставимый с ростом в странах ЦВЕ – относительный уровень реального благосостояния Беларуси к странам ЦВЕ окажется «законсервированным» в диапазоне 50-70%. Более того, относительный уровень реального благосостояния Беларуси к большинству из рассматриваемых стран продолжит плавно снижаться в ближайшие 5 лет (см. рис.3). Подобный прогнозный сценарий, например, заложен в Прогнозе развития мировой экономики (ПРМЭ) МВФ⁴.

Примечание: Относительный уровень благосостояния подразумевает отношение реального благосостояния в Беларуси (в %) к каждой из рассматриваемых стран.

Источник: Расчеты на основе прогнозов реального уровня среднедушевого дохода МВФ (база данных ПРМЭ) и данных Всемирного банка (World Development Indicators).

Рис. 3. Инерционный прогноз уровня относительного реального благосостояния Беларуси (в % от благосостояния в сравниваемой стране)

⁴ Приведенные на рис. 3 расчетные данные получены исходя из прогнозов МВФ (база данных ПРМЭ) по темпам роста реального ВВП на душу населения в рассматриваемых странах. Соответствующие прогнозы МВФ включают в себя оценки по ВВП на душу населения на 2018 год и прогноз на 5 последующих лет. Для Беларуси текущая версия базы данных ПРМЭ МВФ содержит последние фактические данные за 2016 год, тогда как для 2017 года оценки ВВП на душу населения превышают фактические данные за этот год. Прогнозный ряд для Беларуси получен путем замены данных за 2017 год с оценок МВФ на фактические данные и сглаживания избыточно спрогнозированного МВФ роста в 2017 году за счет темпов роста в 2018-2020 гг. При этом прогнозируемый МВФ темп роста за весь период 2018-2023 остается неизменным. Для других стран прогнозы МВФ используются в первоначальном виде, поскольку данные по этим странам за 2017 год уже обновлены.

8. **Консервация низкого относительного уровня реального благосостояния – угроза для перспектив развития Беларуси.** Исчерпание тенденции сближения по уровню дохода с другими странами региона, консервация ощутимого разрыва в уровне реального благосостояния (и/или его плавное нарастание) будут способствовать снижению экономической привлекательности Беларуси. Во-первых, страна будет восприниматься как относительно непривлекательная для квалифицированного труда, развития науки, технологий, инноваций. Это может привести к снижению/низкому росту человеческого капитала. Во-вторых, при таком сценарии, весьма вероятно, будет наблюдаться устойчивый рост трудовой миграции, что наряду с позитивными последствиями (поддержка уровня благосостояния, повышение конкуренции и мобильности на рынке труда) может иметь и широкий перечень негативных последствий (депопуляция страны, системные проблемы на рынке труда, чувствительность внешнего равновесия от трансфертов доходов от труда из-за границы и др.). В-третьих, в неблагоприятном направлении станут изменяться факторы инвестиционной привлекательности страны. Ключевым стимулом для привлечения иностранных инвестиций станет низкий уровень оплаты труда. Все вместе указанные тенденции в еще большей мере ограничат потенциал будущего роста.

9. **С учетом будущего роста благосостояния в странах ЦВЕ, задача устранения разрыва для Беларуси усложняется и обуславливает необходимость поддержания высоких темпов роста на протяжении десятилетий.** В соответствии с долгосрочными прогнозами⁵, в период до 2050 года средний темп прироста реального благосостояния в странах ЦВЕ будет близок к 2%, ощутимо превышая этот порог в период 2018-2030, замедляясь впоследствии. Такой прогноз означает, что к концу 2020-х гг. в большинстве из рассматриваемых стран ЦВЕ реальное благосостояние возрастет примерно на 50% относительно уровня 2017 года, а к 2050 году удвоится.

В таблицах 3 и 4 с учетом прогнозов роста в рассматриваемых странах ЦВЕ приведены оценки необходимого темпа прироста реального благосостояния Беларуси, который позволит ликвидировать разрыв со странами ЦВЕ к заданному году (таблица 3), а также количества лет, которые понадобятся для устранения этого разрыва при различных темпах роста в Беларуси (таблица 4). Например, чтобы догнать по уровню реального благосостояния Словакию к 2030 году (с учетом прогноза ОЭСР по росту в этой стране), в течение 2018-2030 гг. среднегодовой темп прироста в Беларуси должен составлять 7.6%. Чтобы разрыв в благосостоянии со Словакией был ликвидирован к 2040 году, среднегодовой темп прироста в Беларуси (2018-2040 гг) должен составлять 5.2%, а к 2050 году 4.1% (в 2018-2050 гг., см. табл.3).

⁵ В качестве базовых долгосрочных прогнозов для рассматриваемых стран ЦВЕ используются прогнозы ОЭСР, описание которых приводится в работе OECD (2014) Shifting Gear: Policy Challenges for the next 50 Years, OECD Economics Department Policy Notes, No. 24, а сами прогнозные данные доступны в базе данных ОЭСР.

Таблица 3. Оценки необходимых темпов прироста реального благосостояния в Беларуси для устранения разрыва со странами ЦВЕ к заданному году, % в год

Устранение разрыва к	Чехия	Латвия	Литва	Польша	Словакия
2030 г.	7.6	6.1	7.3	6.2	7.6
2040 г.	5.2	4.3	4.9	4.2	5.2
2050 г.	4.1	3.4	3.9	3.2	4.1

Примечание: В данной симуляции учитывается будущий рост в странах ЦВЕ в соответствии с долгосрочными прогнозами ОЭСР. То есть таблица отвечает на вопрос о том, какой рост необходим Беларуси, чтобы к 2030 (2040, 2050 г.) устранить разрыв в реальном благосостоянии с отдельными странами ЦВЕ, если эти страны будут расти в соответствии с прогнозом ОЭСР.

Источник: Расчеты на основе прогнозов ОЭСР и данных Всемирного банка (World Development Indicators).

При среднегодовом росте в Беларуси в 2% в год страна не сможет ликвидировать разрыв в благосостоянии со странами ЦВЕ (за исключением Польши, для чего понадобится 246 лет), тогда как при среднегодовом росте в 5% этот разрыв, например, по сравнению со Словакией может быть ликвидирован за 21 год (см. таблицу 4).

Таблица 4. Оценки количества лет необходимых для устранения разрыва в реальном благосостоянии со странами ЦВЕ, в зависимости от темпов прироста реального благосостояния в Беларуси

Среднегодовой темп прироста в Беларуси	Чехия	Латвия	Литва	Польша	Словакия
2% в год	∞	∞	∞	246	∞
3% в год	71	48	67	39	91
4% в год	34	21	30	21	35
5% в год	22	14	19	14	21

Примечание: В данной симуляции учитывается будущий рост в странах ЦВЕ в соответствии с долгосрочными прогнозами ОЭСР. Таблица отвечает на вопрос о том, сколько лет понадобится Беларуси, чтобы ликвидировать разрыв в реальном благосостоянии со странами ОЭСР при том или ином значении темпа прироста, если рассматриваемые страны ЦВЕ будут расти в соответствии с прогнозом ОЭСР.

Источник: Расчеты на основе прогнозов ОЭСР и данных Всемирного банка (World Development Indicators).

10. **Компромиссом между реальностью и экономическими амбициями для Беларуси можно назвать задачу достижения страной нынешнего уровня (2017 г.) реального благосостояния Словакии и Чехии примерно через 10-12 лет, а к 2040 году устранение разрыва благосостояния с этими странами.** Такая формулировка эквивалентна задаче обеспечить средний темп прироста в ближайшие 10-12 лет около 6% в год, а в среднем за период 2018-2040 гг. около 5% в год. Таким образом, для того, чтобы Беларусь можно было назвать успешно развивающейся страной, догоняющей лидеров региона, **среднесрочный ориентир темпа прироста реального благосостояния составляет 6% в год, а долгосрочный 5% в год.**